

УДК 159.9

Специфика представлений о себе подростков, демонстрирующих склонности к отклоняющемуся поведению

ЕВГЕНИЯ МИХАЙЛОВНА КАЛИНКИНА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, emkalinkina2010@rambler.ru

Аннотация. В статье описывается исследование, направленное на изучение особенностей образа-Я подростков, проявляющих склонность к девиантному поведению. Согласно его результатам данная категория несовершеннолетних характеризуется низким уровнем дифференцированности и временной интегрированности образа-Я. Полученные данные могут быть использованы при работе с детьми подросткового возраста, разработке соответствующих профилактических и коррекционных программ.

Ключевые слова: подростки; склонность к девиантному поведению; образ-Я; дифференцированность образа-я; временная интегрированность.

5.3.4. Педагогическая психология.

Для цитирования: Калинкина Е. М. Специфика представлений о себе подростков, демонстрирующих склонности к отклоняющемуся поведению // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2022. № 1 (4). С. 15–22.

Specifics of the Self-Image of Adolescents Who Demonstrate a Tendency to Deviant Behavior

EVGENIYA M. KALINKINA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary
Service of Russia, Vologda, Russia, emkalinkina2010@rambler.ru

Abstract. The article describes the research aimed at studying features of the self-image of adolescents showing a tendency to deviant behavior. According to its results, this category of minors is characterized by a low level of differentiation and temporary integration of the self-image. The data obtained can be used when working with adolescent children, developing appropriate preventive and correctional programs.

Keywords: minors; tendency to deviant behavior; self-image; self-image differentiation; temporary integration.

5.3.4. Educational psychology.

For citation: Kalinkina E.M. Specifics of the self-image of adolescents who demonstrate a tendency to deviant behavior. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2022, no. 1 (4), pp. 15–22.

Проблема девиантного поведения подростков на протяжении многих лет вызывает большой интерес как у практиков, так и у ученых. Девиантное поведение само по себе с момента своего возникновения представляло некоторую опасность для социальной стабильности. Оно всегда было нежелательным явлением, которое общество пыталось предупредить. Профилактику девиантного поведения разумно проводить на ранних этапах становления человеческой личности, в частности в подростковом возрасте [1].

Современный подросток развивается в мире противоречий и неопределенности. Переходное состояние нашего общества сегодня способствует отклонениям в поведении и эмоциональном развитии личности [4]. Девиантное поведение подростков как форма нарушения социальных норм в настоящее время является важной психолого-педагогической проблемой в нашей стране.

Основная часть работ, посвященных личности подростков, склонных к отклоняющемуся поведению, а также системе их представлений о себе, относится к советскому периоду. На наш взгляд, представления об образе-Я подростков, склонных к девиантному поведению, нуждаются в обновлении. Кроме того, в большинстве работ представлены данные в целом о личностных особенностях подростков-девиантов, а также особенностях их мотивационно-волевой и аффективной сферы [2; 3]. Примечательно то, что некоторые авторы, например Ю. А. Клейберг, видят непосредственную связь девиантного поведения с Я-концепцией личности подростка, а следовательно, и ее когнитивным компонентом – образом-Я. Следовательно, нам необходимо понять, какие особенности представлений о себе характерны для современных подростков, которые проявляют склонность к различным формам девиантного поведения [5].

Целью нашего исследования является выявление и анализ особенностей образа-Я современных подростков, склонных к девиантному поведению.

Гипотеза исследования: у подростков, склонных к девиантному поведению, образ-Я отличается низким уровнем дифференцированности и временной интегрированности. Объектом исследования является система представлений о себе подростков, склонных к девиантному поведению. Предмет исследования – специфические особенности образа-Я подростков, склонных к девиантному поведению.

В исследовании использовались следующие методики: личностный опросник «Самовосприятие подростков» (С. Хартер), стандартизированный тест-опросник «Склонность к отклоняющемуся поведению» (А. Н. Орел), тест «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд; модификация Т. В. Румянцевой).

В исследовании приняли участие обучающиеся 8–9 классов (возраст 14–15 лет) различных школ Вологодского района Вологодской области.

На основании результатов методики «Склонность к отклоняющемуся поведению», проведенной с участием 97 подростков, нами были выделены две группы испытуемых по 30 чел. В первую группу вошли подростки, проявляющие, согласно данным методики, склонность к девиациям в поведении, во вторую – подростки, не демонстрирующие склонности к такого рода поведе-

нию. Подростки, показавшие неоднозначные результаты, были исключены из дальнейшего исследования.

Проанализируем данные, полученные с помощью методики «Склонность к отклоняющемуся поведению». Для статистической обработки данных нами был использован непараметрический критерий Манна – Уитни для двух независимых выборок. Полученные данные представлены в табл. 1.

Таблица 1

Различия в тенденции к склонности к отклоняющемуся поведению
между первой и второй группами испытуемых

Параметры склонности к отклоняющемуся поведению	Средний ранг		U _{эмп}	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
	1 группа, склонные к девиантному поведению	2 группа, не склонные к девиантному поведению		
Установка на социально желательные ответы	26,53	34,47	331	0,070
Склонность к нарушению норм и правил	41,57	19,43	118**	0,000
Склонность к аддиктивному поведению	38,22	22,78	218,5**	0,001
Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	44,13	16,87	41**	0,000
Склонность к агрессии и насилию	42,12	18,88	101,5**	0,000
Волевой контроль эмоциональных реакций	39,1	21,9	192**	0,000
Склонность к делинквентному поведению	42,5	18,5	90**	0,000

Примечание: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

В результате математической обработки данных были обнаружены статистически значимые различия между двумя группами по следующим шкалам: «Склонность к преодолению норм и правил» ($U_{\text{эмп}} = 118$, $p = 0,000$), «Склонность к аддиктивному поведению» ($U_{\text{эмп}} = 218,5$, $p = 0,001$), «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» ($U_{\text{эмп}} = 41$, $p = 0,000$), «Склонность к агрессии и насилию» ($U_{\text{эмп}} = 101,5$, $p = 0,000$), «Волевой контроль эмоциональных реакций» ($U_{\text{эмп}} = 192$, $p = 0,000$), «Склонность к делинквентному поведению» ($U_{\text{эмп}} = 90$, $p = 0,000$). То есть испытуемые первой группы показывают большую готовность к преодолению норм и правил, отрицанию общепринятых норм и ценностей, образцов поведения, противопоставлению собственных норм и ценностей групповым, к реализации аддиктивного поведения, уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, также они склонны к реализации агрессивных тенденций в поведении, различных форм аутоагрессивного поведения, имеют слабый контроль

поведенческих проявлений эмоциональных реакций, несформированный волевой контроль своих потребностей и чувственных влечений, показывают большую готовность к реализации делинквентного поведения.

Далее обратимся к анализу результатов по методике «Самовосприятие подростков». Для статистической обработки данных нами был использован непараметрический критерий Манна – Уитни для двух независимых выборок. Результаты математической обработки данных, полученных с помощью методики «Самовосприятие подростков», представлены в табл. 2.

Таблица 2

Сравнительный анализ результатов методики «Самовосприятие подростков»

Шкала самовосприятия	Средний ранг		U _{эмп}	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
	1 группа, склонные к девиантному поведению	2 группа, не склонные к девиантному поведению		
Школьная компетентность	34,25	26,75	337,5	0,094
Социальное принятие	33,83	27,17	350	0,137
Атлетическая компетентность	33,73	27,27	353	0,149
Физическая форма	29,75	31,25	427,5	0,738
Профессиональная компетентность	33,73	27,27	353	0,146
Романтическое влечение	34	27	345	0,117
Поведенческие действия	22,52	38,48	210,5**	0,000
Близкие дружеские отношения	35,38	25,62	303,5*	0,030
Глобальная/общая самооценка	31,28	29,72	426	0,727

Примечание: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Анализ результатов по данной методике показал, что существуют статистически значимые различия по шкале «Поведенческие действия» ($U_{\text{эмп}} = 210,5$, $p = 0,000$). В частности, подростки, относящиеся к группе склонных к девиантному поведению, в большей степени ориентированы на преодоление общепринятых правил, у них ниже уровень самоконтроля, что соотносится с результатами применения методики «Склонность к отклоняющемуся поведению». Данные несовершеннолетние чаще совершают поступки, которые не должны совершать, склонны противопоставлять свои собственные ценности и нормы групповым, а также имеют тенденцию нарушать спокойствие, искать трудности, которые можно преодолевать, нередко попадая при этом в неприятные ситуации и вызывая неодобрение окружающих.

Подростки, относящиеся к группе не склонных к девиантному поведению, в большей степени ориентированы на соблюдение социальных норм в поведении, самоконтроль. Им в большей степени нравится их поведение, они реже попадают в трудные ситуации, реже демонстрируют поведение, которое может вызвать неодобрение со стороны общества или референтной группы. В большинстве случаев они стараются поступать так, как положено

в данной ситуации, следуя нормам и правилам, принятым в обществе или группе.

Обнаружены статистически значимые различия по шкале «Близкие дружеские отношения» ($U_{эмп} = 303,5$, $p = 0,030$). Группа несовершеннолетних, склонных к отклоняющемуся поведению, выше оценивает свою способность к установлению дружеских отношений с людьми в целом, а также близких отношений с друзьями. Большинство таких подростков отмечают наличие у себя близких друзей, с которыми можно делиться тайнами и секретами. Возможно, это связано с тем, что подростки, склонные к девиантному поведению, нередко состоят в малых неформальных группах, которые часто бывают достаточно закрытыми, и близкими друзьями считают именно членов данных групп.

По шкале «Школьная компетентность» статистически значимых различий обнаружено не было. Это можно объяснить тем, что отсутствие учебных интересов, а также низкая оценка своих способностей и умений в условиях школы присущи в основном подросткам с более серьезными поведенческими отклонениями, в частности подросткам-правонарушителям, подросткам, у которых явно проявляется тенденция к делинквентному поведению.

Различия между группами подростков, склонных и не склонных к девиантному поведению, по шкале «Социальное принятие» также отсутствуют. Представители обеих групп примерно в равной степени оценивают свою популярность среди сверстников, а также способность заводить новых друзей и нравиться окружающим.

По итогам математической обработки данных по шкалам «Физическая форма», «Профессиональная компетентность», «Романтическое влечение» и «Глобальная/общая самооценка» статистически значимых различий между группами подростков, склонных и не склонных к девиантному поведению, не обнаружено.

Анализ результатов обследования испытуемых по методике «Кто Я?» дает основание сделать следующие выводы. Группа подростков, склонных к девиантному поведению, характеризуется высокими показателями по шкалам «Рефлексивное Я» (100 % испытуемых дали ответы, относящиеся к данной шкале), «Социальное Я» (90 %), «Деятельное Я» (87 %), средними показателями по шкалам «Физическое Я» (63 %) и «Коммуникативное Я» (53 %); низкими показателями по шкалам «Материальное Я» (33 %) и «Перспективное Я» (23 %).

Для группы подростков, не склонных к отклоняющемуся поведению, характерны высокие показатели по шкалам «Социальное Я» (100 %), «Рефлексивное Я» (100 %) и «Деятельное Я» (90 %), средние показатели по шкалам «Коммуникативное Я» (70 %), «Физическое Я» (67 %), «Перспективное Я» (53 %), низкие показатели по шкале «Материальное Я» (40 %).

При сравнении результатов двух групп испытуемых очевидны более высокие показатели по всем шкалам, кроме шкалы «Рефлексивное Я», в группе подростков, не склонных к девиантному поведению. Это говорит о более высоком уровне развития у них образа-Я.

Для подтверждения наших выводов проведем математическую обработку данных, полученных с помощью методики «Кто Я?». Для этого мы используем критерий Хи-квадрат (χ^2). Результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3
Результаты статистической обработки данных методики «Кто Я?»

Шкалы	$\chi^2_{\text{эмп}}$	Асимптоматическая значимость (2-сторонняя)
Социальное Я	3,158	0,076
Коммуникативное Я	1,763	0,184
Материальное Я	1,111	0,292
Физическое Я	0,073	0,787
Деятельное Я	0,162	0,688
Перспективное Я	5,711*	0,017
Рефлексивное Я	–	–

Примечание: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Анализ полученных результатов показал, что существуют значимые различия в образе-Я подростков, склонных и не склонных к девиантному поведению, по шкале «Перспективное Я», или в показателях перспективной идентичности, то есть идентификационных характеристиках, которые связаны с жизненными планами и перспективами человека, его ожиданиями по поводу возможных вариантов развития предстоящих событий. Безусловно, для внутреннего благополучия подростков необходимо иметь положительный образ желаемого будущего. Он задает позитивный вектор развития индивидуальности, способствуя становлению целеустремленности формирующейся личности.

Психологическая зрелость помимо существования оптимистичных планов на будущее определяется также наличием такого компонента, как принятие себя, удовлетворенность своей личностью в настоящем времени и теми событиями, которые происходят в реальной жизни.

Подростки, имеющие склонность к девиантному поведению, описывают образ-Я, используя глаголы в будущем и прошедшем времени. Наоборот, те подростки, которые не имеют склонности к девиантному поведению, чаще используют глаголы настоящего и будущего времени. Данный факт может свидетельствовать о том, что подростки со склонностью к девиантному поведению фиксируют свои эмоциональные переживания в прошлом в ущерб настоящему. Это может происходить по нескольким причинам: либо из-за большей эмоциональной привлекательности прошлого по сравнению с сегодняшним днем, либо в силу фиксированности на глубокой травмирующей ситуации, которая имела место в прошлом. Частое использование при описании образа-Я глаголов в будущем времени также может говорить о неудовлетворенности тем положением, которое подросток занимает на сегодняшний день. Если же человек в основном использует формы глаголов настоящего времени, то он скорее всего удовлетворен тем порядком вещей, который установился в его сегодняшнем дне, принимает себя и события, происходящие в его жизни сейчас.

В результате эмпирического исследования нам удалось выявить, что у подростков, склонных к девиантному поведению, уровень дифференцированности ниже, чем у подростков, не склонных к девиациям в поведении. Наше предположение о том, что у подростков, проявляющих склонность к девиациям в поведении, уровень временной интегрированности ниже, чем у подростков, не склонных к девиантному поведению, подтвердилось данными, полученными в результате использования методики «Кто Я?». Подростки, склонные к проявлению девиаций, больше центрируют свое внимание на настоящем, у них меньшая направленность в будущее, что мы можем видеть по материалам шкалы «Перспективное Я».

Выявленные нами особенности образа-Я подростков, склонных к девиантному поведению, могут быть использованы при составлении рекомендаций для педагогов, работающих с данной категорией детей, а также при разработке соответствующих коррекционных и профилактических программ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воспитание трудного ребенка: дети с девиантным поведением : учебно-методическое пособие / под редакцией М. И. Рожкова. – Москва : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 240 с. – ISBN 5-691-00588-X.
2. Егоров, А. Ю. Клиника и психология девиантного поведения. Научное издание / А. Ю. Егоров, С. А. Игумнов. – Санкт-Петербург : Речь, 2010. – 398 с. – ISBN 978-5-9268-0887-9.
3. Змановская, Е. В. Девиантное поведение личности и группы : учебное пособие / Е. В. Змановская, В. Ю. Рыбников – Санкт-Петербург : Питер, 2012. – 352 с. – ISBN 978-5-4461-0835-0.
4. Калинкина, Е. М. Возможности применения техники репертуарных решеток Дж. Келли в диагностике Образа-Я подростков / Е. М. Калинкина, О. К. Соколовская, М. О. Цатурян // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – Кострома : КГУ, 2016. – Том 22, № 2. – С. 118–121.
5. Клейберг, Ю. А. Основы психологии девиантного поведения : монография / Ю. А. Клейберг. – Москва : Алеф-Пресс, 2014. – 231 с. – ISBN 978-5-905966-22-4.

REFERENCES

1. *Vospitanie trudnogo rebenka: deti s deviantnym povedeniem: uchebno-metodicheskoe posobie* [Upbringing of a difficult child: children with deviant behavior: educational and methodological manual]. Moscow: Gumanit. izd. tsentr VLADOS, 2001. 240 p.
2. Egorov A.Yu., Igumnov S.A. *Klinika i psikhologiya deviantnogo povedeniya. Nauchnoe izdanie* [Clinical picture and psychology of deviant behavior. Scientific publication]. Saint Petersburg: Rech', 2010. 398 p.
3. Zmanovskaya E.V., Rybnikov V.Yu. *Deviantnoe povedenie lichnosti i gruppy: Uchebnoe posobie* [Deviant behavior of personality and group: textbook]. Saint Petersburg: Piter, 2012. 352 p.
4. Kalinkina E.M., Sokolovskaya O.K., Tsaturyan M.O. Possibilities of using the method of repertory lattices J. Kelly in the diagnosis of adolescent self-image. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika*=*Bulletin of the Kostroma State University named after N.A. Nekrasov*.

Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. Kostroma: KGU, 2016, vol. 22, no. 2, pp. 118–121. (In Russ.).

5. Kleiberg Yu. A. *Osnovy psikhologii deviantnogo povedeniya: monografiya* [Fundamentals of psychology of deviant behavior: monograph]. Moscow: Alef-Press, 2014. 231 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЕВГЕНИЯ МИХАЙЛОВНА КАЛИНКИНА – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, emkalinkina2010@rambler.ru

EVGENIYA M. KALINKINA – Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, associate professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Psychological Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, emkalinkina2010@rambler.ru

Статья поступила 24.02.2022